

ЗАВИТКИ В ОРНАМЕНТАЦИИ СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ

Ю.Б. Полидович, А.Н. Усачук, В.В. Цимиданов

Рассматривается семантика одного из знаков срубной культуры — завитка. Отталкиваясь от параллелей, найденных в изобразительных традициях различных народов, авторы выдвигают предположение, что завитки в орнаментации срубной культуры обозначали бараньи рога и соответственно могли кодировать понятия, соотносившиеся с этим животным, — плодородие, сексуальную силу, удачу, богатство, здоровье, щедрость и т.д.

Срубная культура, керамика, орнамент, семантика.

В декабре 2009 г. и в июне 2011 г. археологами Донецкого областного краеведческого музея при активном участии краеведа из г. Константиновки А.П. Филиппова был исследован могильник срубной культуры, получивший название «Кондратьевка» [Полидович та ін., 2012, с. 218]. Информацию о наличии здесь захоронений сообщил фермер В.В. Швец.

Памятник находился в 1,2 км к югу от юго-восточной окраины с. Кондратьевки Константиновского р-на Донецкой обл. на склоне плато левого берега р. Кривой Торец (примерно в 2,1 км к западу-северо-западу от известного Дружковского могильника [Горбов, Усачук, 1993], расположенного на том же берегу реки).

Всего было раскопано два погребения (расстояние между ними составляло 2,45 м). Поиск других захоронений, в том числе с помощью металлического щупа¹, оказался безрезультатным. Характер памятника не вполне понятен. Вряд ли это был грунтовый (бескурганый) могильник, поскольку для грунтовых могильников срубной культуры в Донбассе характерно тяготение к поймам рек или берегам балок (см., напр.: [Список..., 1988, с. 95; Горбов, Усачук, 1993, с. 115; 117, прим. 7; Привалова, Привалов, 2004, с. 77]). Вероятно, погребения находились под небольшим курганом, насыпь которого оказалась снивелированной вследствие распашки.

Погребение 1 (рис. 1, 1–3) было совершено в каменном ящике, сооруженном в яме размерами около 1,50×1,05 м. Стенки ящика состояли из 4 плит и 1 глыбы песчаника (последняя вместе с плитой образовывала северо-восточную стенку сооружения). Высота плит составляла 32–57 см, толщина — 13–25 см. Плиты стояли в яме встык и почти не углублялись в дно. Западный угол конструкции был сложен из двух дополнительных небольших камней. Плита у северо-западной стенки ямы являлась самой низкой (32 см), а потому на ее верхний торец были положены два ряда камней по постелистой системе. На юго-западной плите также лежали небольшие камни. Внутренние размеры ящика (по дну) — 1,25×0,70 м. Дно могильной ямы было слегка наклонено в юго-западном направлении (перепад составлял 5 см). Ящик ориентирован длинными сторонами по линии северо-восток — юго-запад. Перекрытие на момент раскопок отсутствовало, но, как сообщил В.В. Швец, оно состояло из двух плит.

Умерший (взрослый старше 55 лет²) был положен в могилу скорченно на левом боку головой на северо-восток. Кисти согнутых в локтях рук были поднесены к нижней челюсти. Ноги в тазобедренном и коленном суставах согнуты под острым углом. Стопы не сохранились. В 15 см к востоку от черепа размещался керамический сосуд. На дне ямы за тазом и близ грудной клетки зафиксированы угольки. Кроме того, в заполнении западного угла могилы на уровне таза находились мелкие кальцинированные косточки.

Сосуд (рис. 1, 4) имеет горшковидную форму. Цвет поверхности — светло-коричневый с розовым оттенком. Торец венчика залощен. Внешняя поверхность изделия довольно хорошо заглажена, лишь местами на ней имеются тонкие горизонтальные и горизонтально-диагональные следы затирания гладким деревянным орудием и пальцами. Внутренняя поверхность также тщательно заглажена пальцами и деревянным орудием. Заглаживание производилось преимущественно в горизонтальном и только местами — в горизонтально-диагональном на-

¹ При исследовании Дружковского могильника именно щуп дал возможность определить места погребений, натываясь на плиты перекрытия ям и каменных ящиков.

² Антропологические определения А.А. Казарницкого (МАЭ РАН).

правлении. Отмечены следы выделения перегиба тулова (изнутри его выдавливали пальцами) и аккуратного прилепа стенок ко дну.

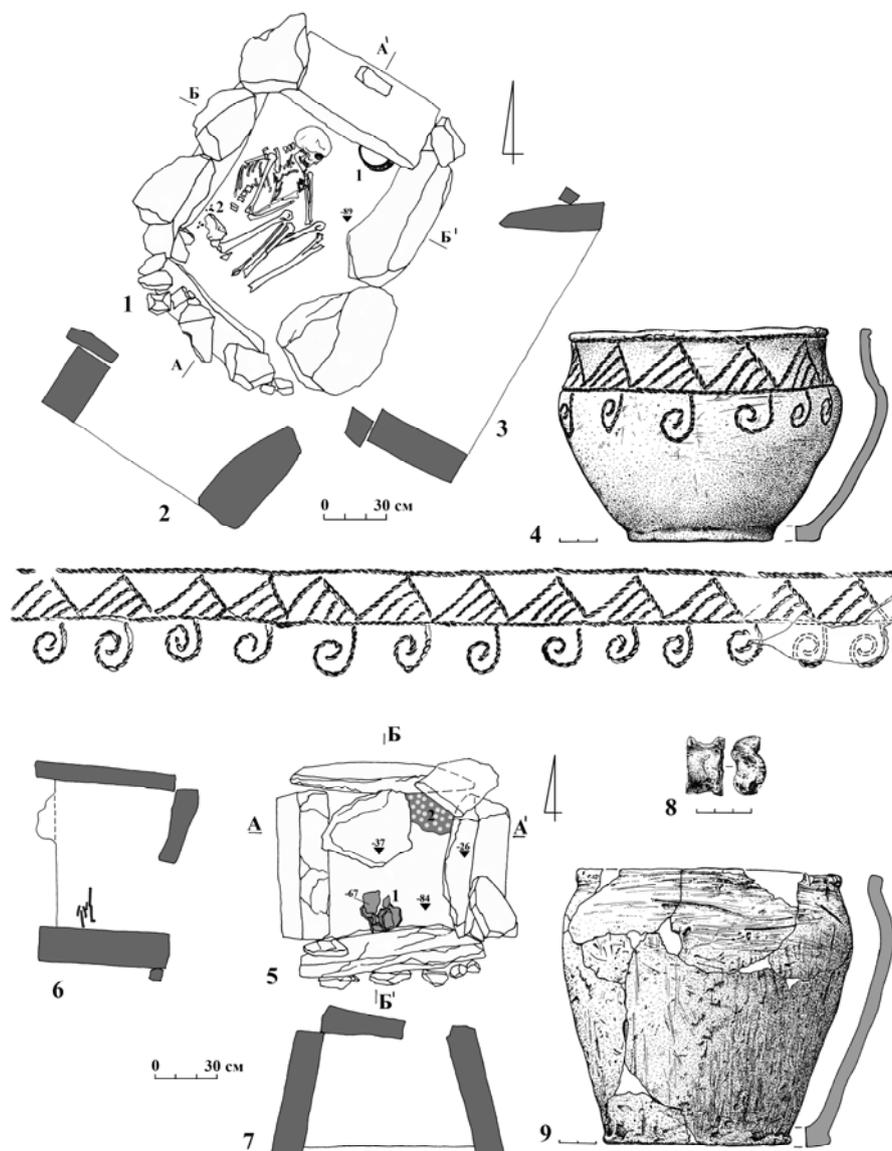


Рис. 1. Погребения из Кондратьевки:

1–3 — погребение 1 (план: 1 — сосуд; 2 — кальцинированные кости); 4 — сосуд из погребения 1; 5–7 — погребение 2 (план: 1 — сосуд; 2 — разрушенный участок дна могилы); 8 — астрагал из погребения 2; 9 — сосуд из погребения 2.

Размеры сосуда: высота — 11,6 см; диаметр венчика — 14 см; максимальный диаметр — 15,3 см; диаметр дна — 7,8 см.

Сосуд орнаментирован оттисками шнура. Композиция представляет собой пояс заштрихованных треугольников (12 фигур), от которого отходят вниз спиралевидные завитки (13 фигур). Отметим, что в районе треугольников наиболее проявляется розовый цвет поверхности.

Погребение 2 (рис. 1, 5–7) также было совершено в каменном ящике, сооруженном в яме. Последняя имела размеры около 1,0х0,9 м. Стенки ящика состояли из четырех плит песчаника. Их высота — 60–65 см, толщина — 8–17 см. Плиты стояли встык и были углублены на 4–9 см ниже уровня дна. Южную плиту в верхней части расклинивали пять небольших камней. Внутренние размеры ящика (по дну) — 82х70 см. Длинными сторонами ящик был ориентирован по линии восток — запад. Перекрытие некогда состояло из плит, но на момент раскопок оно отсутствовало.

Завитки в орнаментации срубной культуры

Погребение разрушили любознательные фермеры. Судя по уцелевшим костям, умерший являлся ребенком.

В могиле обнаружены фрагменты керамического сосуда и астрагал (таранная кость) мелкого копытного. Они находились в заполнении (были смещены с мест первоначальной локализации фермерами).

Сосуд (рис. 1, 9) имеет горшковидную форму. Цвет поверхности серый, местами — черные пятна. На внешней поверхности хорошо видны многочисленные расчесы — горизонтальные в верхней трети и вертикальные, перекрывающие горизонтальные, на тулове ниже перегиба. Расчесы выполнены несколькими деревянными орудиями с разными по структуре рабочими торцами. На внутренней поверхности также имеются расчесы (более рельефные, чем снаружи) — горизонтально-диагональные, выполненные разными орудиями. Близ дна наблюдается углубление по периметру, являющееся результатом примазывания ко дну стенок.

Размеры сосуда: высота — 15 см; диаметр венчика — 14,3 см; максимальный диаметр — 15,7 см; диаметр дна — 10,2 см.

Астрагал (рис. 1, 8) не имеет следов резки или эксплуатационной залощенности.

Из всех артефактов, обнаруженных при раскопках захоронений, наибольший интерес представляет сосуд, находившийся в погребении 1. Присутствующие в составе выполненной на нем орнаментальной композиции завитки относятся к довольно редким знакам в системе срубной орнаментации. Достаточно сказать, что нами учтено 357 орнаментированных сосудов из 870 погребений срубной культуры, выявленных на территории Донецкой области, и лишь на 3 сосудах (0,8 % от числа сосудов с орнаментом) в состав композиций входили рассматриваемые завитки.

Некоторые исследователи уже обращали внимание на срубные сосуды, в орнаменте которых присутствуют рассматриваемые элементы, но лишь при построении хронологических схем и реконструкции культурных связей [Смирнов, Кузьмина, 1977, с. 47; Чередниченко, 1977, с. 10; Цимиданов, 1988, с. 16]. В предлагаемой работе мы намерены высказать свои соображения относительно семантики завитков в системе срубной орнаментации.

Нами учтено 16 керамических артефактов срубной культуры, на которых присутствовал знак «завиток». Помимо упомянутого сосуда из Кондратьевки, п. 1, эти артефакты следующие:

В погребении из Захперского, II/4 (Волгоградская обл., Россия), выявлен сосуд, в верхней части которого прочерчены пересекающиеся отрезки, заканчивающиеся внизу завитками [Скворцов, 1999, с. 189; рис. 20] (рис. 3, 1).

В котловане 16 поселения Мосоловка (Воронежская обл., Россия) были обнаружены фрагменты сосуда с выполненным оттисками шнура орнаментом, представляющим собой пояс ромбов. Внутри по крайней мере некоторых из ромбов находятся завитки [Пряхин, 1993, рис. 37, 6] (рис. 2, 7).

В погребении из Советского I, 2/4 (Воронежская обл., Россия), находился сосуд с рядом знаков, в том числе прочерченной свастики, концы которой образуют завитки, и выполненным точечными вдавлениями длинным знаком, на левом окончании которого имеется спиралевидный завиток [Матвеев, 1998, с. 135; рис. 1, 1] (рис. 3, 3).

В Новочеркасском музее (Ростовская обл., Россия) хранится сосуд (место и обстоятельства его обнаружения неизвестны), на котором оттисками шнура нанесен орнамент в виде фриза, заполненного спиралевидными завитками, идущими как сверху вниз, так и снизу вверх [Чередниченко, 1977, с. 10]. Опубликовано два рисунка данного сосуда, которые существенно отличаются один от другого (ср.: [Смирнов, Кузьмина, 1977, рис. 12, 9; Чередниченко, 1977, рис. 4, 2] и [Каталог..., 1979, табл. 6, 9]) (рис. 2, 1А, 1Б).

В погребении из Греков II, 1/1 (Краснодарский край, Россия), находился сосуд, на который нанесена серия знаков. Изделие фрагментировано, а потому орнаментальная композиция полностью не восстанавливается. Один из знаков представляет собой прочерченную свастику с концами в виде спиралевидных завитков [Сорокина, 1985, рис. 6, 1, 2] (рис. 3, 4).

Близ с. Орлик (Полтавская обл., Украина) был найден сосуд, вероятно, происходящий из разрушенного кургана. На нем выполнен прочерченный орнамент в виде волнистой линии с отходящими от нее вниз спиралевидными завитками. Кроме того, один завиток расположен выше линии. На сосуде имеются и другие знаки, в том числе кресты [Супруненко, 1986, с. 243–244; рис. 1, 3; 2] (рис. 3, 5).

На поселении Таранцево (Харьковская обл., Украина) был обнаружен фрагмент сосуда с прочерченным орнаментом. Композиция полностью не восстанавливается, однако видно, что в состав ее входили интересующие нас завитки [Берестнев, 1994, рис. 3, 4] (рис. 2, 5).

В погребении из Смелого, 3/9 (Луганская обл., Украина), находился сосуд, в верхней части которого прочерченными линиями был выполнен фриз, аналогичный тому, который можно видеть на сосуде из Новочеркасского музея. Правда, на артефакте из Смелого завитки образованы ломаными линиями [Братченко и др., 1978] (рис. 2, 2).

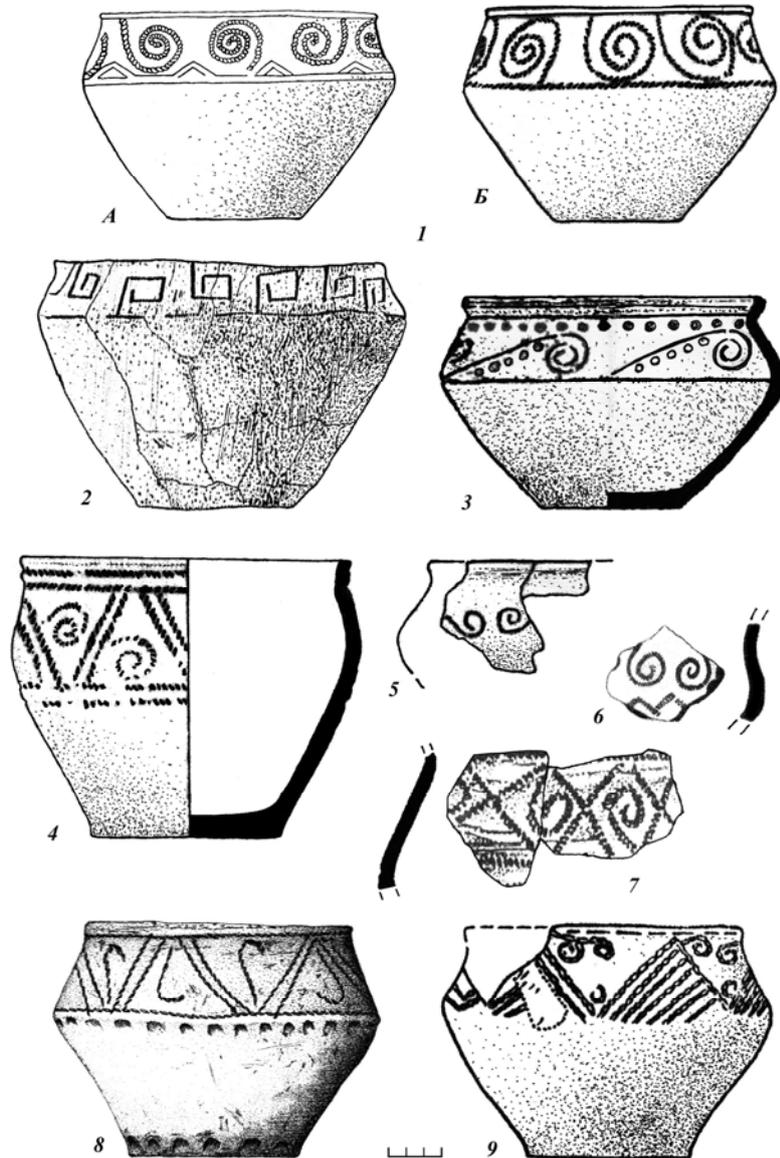


Рис. 2. Орнамент с завитками на срубной керамике. Композиции I (1–3, 5) и II (4, 6–9) групп:
 1А, 1Б — Новочеркасский музей; 2 — Смелое, 3/9 (без масштаба); 3 — Заплавка XX, 1/3; 4 — Дмухайловка XI, 1/10;
 5 — Таранцево; 6 — Елизаветовка I; 7 — Мосоловка, котлован 16; 8 — Раздольное, раскоп VII, п. 2; 9 — Луговое, 1/3
 (1А — по: [Чередниченко, 1977]; 1Б — по: [Каталог..., 1979]; 2 — по: [Братченко и др., 1978]; 3 — по: [Ковалева, 1981];
 4 — по: [Ковалева и др., 1981]; 5 — по: [Берестнев, 1994]; 6 — рис. В.В. Цимиданова; 7 — по: [Пряхин, 1993];
 8 — рис. А.Н. Усачука и В.Б. Панковского; 9 — по: [Бессонова, 1971]).

В захоронении из Шнурков, 1/2 (Донецкая обл., Украина), был обнаружен сосуд с орнаментом, оттиснутым штампом («гусеничкой»). Композиция полностью не восстанавливается, но, по крайней мере, можно видеть, что в состав ее входило несколько завитков [Посредников и др.,

Завитки в орнаментации срубной культуры

1996, с. 135; рис. 17, 3]. Отметим, что опубликован и другой рисунок данного сосуда [Захарова, 2000, рис. 12, 2], отличающийся от приведенного ранее. Для данной статьи А.Н. Усачуком был сделан новый рисунок (рис. 3, 6)³.

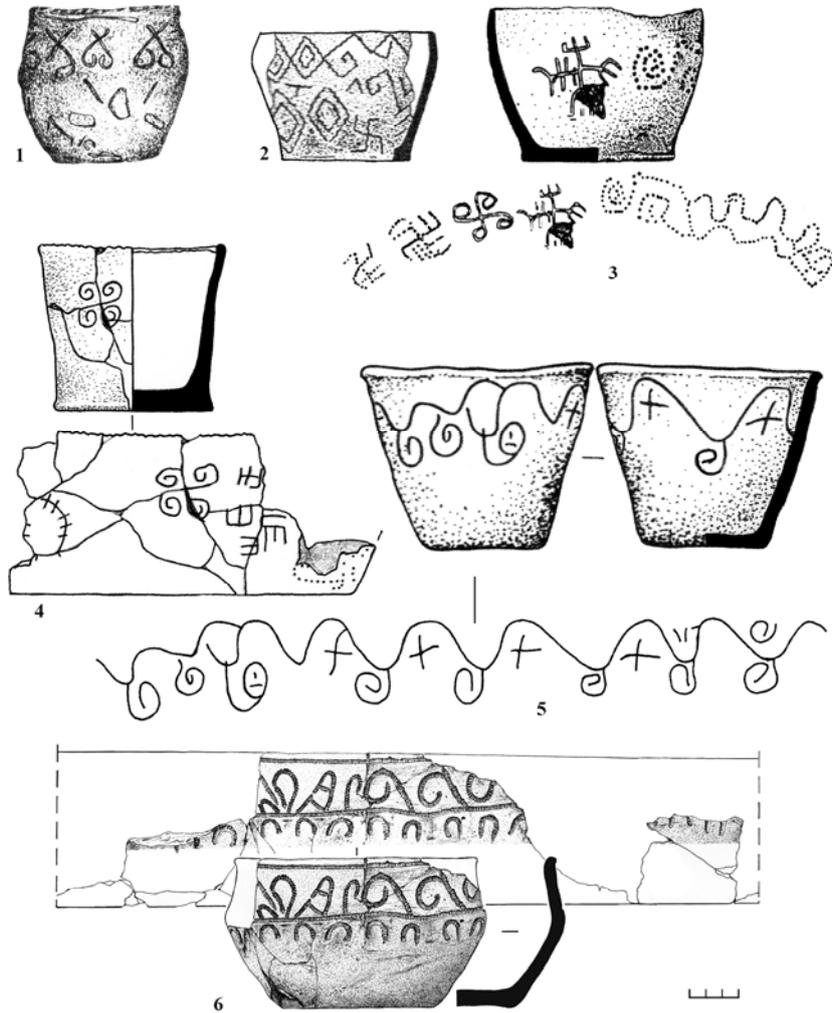


Рис. 3. Орнамент с завитками на срубной керамике. Композиции III группы:

1 — Захоперский, II/4; 2 — Перещепино; 3 — Советское I, 2/4; 4 — Греки II, 1/1; 5 — Орлик; 6 — Шнурки, 1/2
(1 — по: [Скворцов, 1999]; 2 — по: [Телегин, 1978]; 3 — по: [Матвеев, 1998]; 4 — по: [Сорокина, 1985];
5 — по: [Супруненко, 1986]; 6 — рис. А.Н. Усачука).

На поселении Елизаветовка I (Донецкая обл., Украина) в ходе разведки был найден фрагмент сосуда с выполненным оттисками зубчатого штампа орнаментом. Композиция не восстанавливается, тем не менее на фрагменте видно два спиралевидных завитка [Цимиданов, 1988, с. 16; 1990, рис. 89] (рис. 2, 6).

В погребении 2 из раскопа VII поселения Раздольное (Донецкая обл., Украина) находился сосуд с выполненной шнуром композицией в виде зигзага, обрамленного сверху краем венчика, а снизу — горизонтальной линией. В каждом из треугольников, образованных зигзагом, находится завиток [Горбов, Усачук, 2001, с. 168; рис. 11, 2] (рис. 2, 8).

В погребении из Заплавки XX, 1/3 (Днепропетровская обл., Украина) выявлен сосуд с орнаментальным фризом⁴, образованным наклонными прочерченными линиями, завершающимися

³ Сосуд хранится в фондах Донецкого областного краеведческого музея.

⁴ Фриз — декоративная композиция в виде горизонтальной полосы, окаймляющая верхнюю часть пространства или предмета. Представляет собой орнамент или узорчатое изображение.

спиралевидными завитками. Сверху и снизу фриз обрамляют прочерченные линии. При этом ниже верхней линии выполнены вдавления. Вдавления имеются и под наклонными линиями [Ковалева, 1981, рис. 9, 11] (рис. 2, 3).

В захоронении из Дмухайловки XI, 1/10 (Днепропетровская обл., Украина) присутствовал сосуд с выполненным шнуром орнаментом, где в углах, образованных зигзагом, размещались спиралевидные завитки [Ковалева и др., 1981, с. 28; рис. 8, 5] (рис. 2, 4).

В кургане, исследованном близ Перещепино (Днепропетровская обл., Украина), был обнаружен сосуд с орнаментальной композицией, выполненной, вероятно, оттисками шнура. В состав ее, наряду с другими знаками, входят завитки, образованные ломаными линиями [Телегин, 1978, мал. 23; Березанская, 1982, рис. 68, 2] (рис. 3, 2).

В погребении из Лугового, 1/3 (Крым), обнаружен фрагментированный сосуд с орнаментом, нанесенным оттисками шнура. Композиция представляет собой фриз заштрихованных треугольников, от боковых сторон которых отходят асимметрично расположенные завитки [Бессонова, 1971, с. 59; рис., 4] (рис. 2, 9).

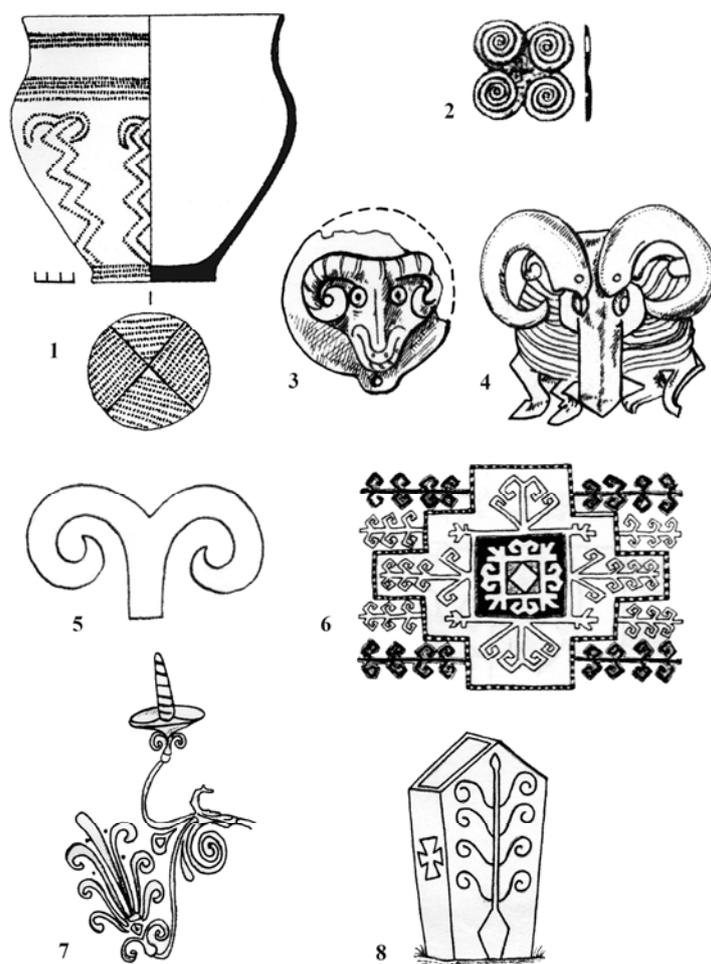


Рис. 4. Аналогии завиткам из орнаментальных композиций, выполненных на срубной керамике (масштаб разный):

1 — сосуд из погребения «синташтинско-петровского времени» (Бестамак, п. 140, Казахстан); 2 — бронзовая бляшка из погребения срубной культуры (Золотая Нива II, 1/4, Самарская обл., Россия); 3 — изображение головы барана на крышке древнегреческой пиксиды (курган Большой, г. Армавир, Краснодарский край, Россия); 4 — деревянная бляшка с изображением барана (Пазырык, курган 1, Алтай, Россия); 5 — мотив головы барана в орнаменте киргизов; 6 — изображения рогов барана на киргизском ковре; 7 — изображение растительности на древнегреческой вазе (фрагмент) (Неаполь, Италия); 8 — изображение древа жизни на средневековом сербском надгробии (Прияновичи, Босния) (1 — по: [Логвин, Шевнина, 2008]; 2 — по: [Багаутдинов, Васильева, 2004]; 3–5 — по: [Сокровища..., 2011]; 6 — по: [Дудин, 1928]; 7 — по: [Шауб, 2007]; 8 — по: [Толстой, 1990]).

Завитки в орнаментации срубной культуры

Орнаментальные композиции, в состав которых входят завитки, можно разделить на три группы.

I. Композиции, где завитки являются основным знаком (сосуды из Новочеркасского музея, Смелого, Заплавки, вероятно, Таранцево) (рис. 2, 1–3, 5).

II. Композиции, где завитки дополняют регулярный орнамент (сосуды из Мосоловки, Кондратьевки, Елизаветовки I, Раздольного, Дмухайловки XI, Лугового) (рис. 2, 4, 6–9).

III. Композиции, где завитки являются компонентами иррегулярного орнамента (сосуды из Захоперского, Советского I, Греков II, Орлика, Шнурков, Перещепино) (рис. 3, 1–6).

Для выяснения семантики завитков в срубной культуре следует прежде всего обратить внимание на то, с какими другими знаками они коррелируются. Из последних можно опознать следующие шесть: *ромб* (Мосоловка, Перещепино), *треугольник* (Кондратьевка, Раздольное, Дмухайловка XI, Луговое, возможно, сосуд из Новочеркасского музея, если верен рисунок, опубликованный Н.Н. Чередниченко), *крест* (Орлик), *свастика* (Советское I, Греки II⁵, Перещепино), *волнистая линия* (Орлик и, вероятно, Советское I), *«реснички»* (Греки II, Заплавка). Другие знаки непонятны: например, *черточки* (Захоперское, Орлик), *подовальные фигуры* (Захоперское, Шнурки, Греки II), *угол и Т-образная фигура* (Перещепино), *«подковки»* (Шнурки).

Семантика опознаваемых знаков более или менее ясна за исключением разве что треугольника. Последний полисемантичен. В разных контекстах он может изображать землю [Амброз, 1965, с. 14; Андриенко, 1975, с. 15, 16; Голан, 1994, с. 84], горы [Кочерженко, Слонов, 1993, с. 40; Голан, 1994, с. 84], солнечные лучи [Березанская, 1982, с. 185–186; Отрощенко, 1993, с. 26; Полидович, 2012, с. 328], облака [Голан, 1994, с. 83], жилище [Голан, 1994, с. 84], голову быка [Чивилев, 2002, с. 111], быть женским символом и соответственно ассоциироваться с плодородием [Лопатин, Четвериков, 2010, с. 31] и т.д. Спектр трактовки прочих знаков довольно узок. Так, ромб выступал преимущественно в качестве символа плодородия и связанных с данным понятием объектов (в частности, обработанных полей) [Амброз, 1965, с. 20; Андриенко, 1975, с. 17–18]. Крест чаще всего выступал в качестве символа солнца и огня [Амброз, 1965, с. 14; Андриенко, 1975, с. 14; Березанская, 1982, с. 185; Полидович, 2012, с. 327–328]. Свастика также обычно символизировала солнце, огонь, но также — движение, изменчивость, повторяемость [Амброз, 1965, с. 14; Андриенко, 1975, с. 14–15; Отрощенко, Корпусова, 2004, с. 27–28; и др.]. «Реснички», вероятно, символизировали шерсть барана и соответственно различные понятия, связанные с данным животным, — войну, власть, плодородие, сексуальную силу, счастливый брак, удачу, богатство, материальное благополучие, здоровье, щедрость и т.д. [Цимиданов, 2011, с. 63–68].

Завитки, подобные изображавшимся на срубной керамике, во многих культурах воплощали бараньи рога. Например, это имело место у древних греков (рис. 4, 3), пазырыкцев (рис. 4, 4), народов Дагестана [Голан, 1994, с. 62], некоторых азербайджанских этнических групп [Кочарлинский, 1910, с. 4], киргизов (рис. 4, 5, 6), туркмен [Дудин, 1928, с. 119, 120, 121, 126]. Подобная иконография бараньих рогов понятна, ибо они так и выглядят. Сходство же ее у разных народов вполне объяснимо: завитки копировали визуально воспринимаемые объекты (см.: [Голан, 1994, с. 9]). Отсюда возможно допущение, что и в срубной культуре рассматриваемый знак мог символизировать рога барана. Правда, аналогичные завитки в ряде традиций изображали и растительность (рис. 4, 7, 8)⁶. Однако такой вариант семантики срубных завитков маловероятен, поскольку культ растений в данной общности практически не фиксируется. Если же мы допустим, что завитки обозначали рога барана, станет понятной их корреляция с ромбами и «ресничками», ибо, как отмечалось выше, баран олицетворял плодородие. Корреляция в срубной культуре завитков со свастикой позволяет предполагать, что в представлениях носителей данной культуры баран мог рассматриваться в качестве одной из ипостасей солнца, как это имело место, например, в Древнем Египте [Голан, 1994, с. 64], у племен лесостепной Скифии [Андриенко, 1975, с. 27] и народов Кавказа [Голан, 1994, с. 64]. Подтверждением данной гипотезы является размещение на полу постройки, исследованной на срубном поселении Макаровская

⁵ Свастика, концы которой образуют спиралевидные завитки, в срубной культуре изображалась и на украшениях (см., напр.: [Багаутдинов, Васильева, 2004, рис. 13, 6–12]) (рис. 4, 2).

⁶ Добавим, что в ряде культур растительность ассоциировалась с бараньими рогами. Это имело место, например, у украинцев [Куйбіда, 2002, с. 19]. Ту же ассоциацию можно видеть и в обычае персов украшать рога жертвенного барана золотыми листьями [Галунов, 1930, с. 189]. Отсюда возможно допущение, что изображение растительности с помощью завитков производно от иконографии бараньих рогов. Но эта тема требует специального исследования.

Речка (Саратовская обл., Россия), черепа барана, ориентированного лицевой (передней) частью на восток. Можно согласиться с М.А. Изотовой, что данный объект «отражает какую-то солярную символику» [2000, с. 120].

Отметим, что завитки, напоминающие рассматриваемые нами, встречаются и на керамике других степных культур эпохи бронзы. Наиболее интересна в данном плане композиция, выполненная на сосуде из Бестамака, п. 10, Казахстан. Здесь ниже перегиба тулова нанесены вертикально расположенные зигзаги. В верхней части каждого (?) из них находятся два завитка [Логвин, Шевнина, 2008, рис. 1, 1] (рис. 4, 1). Перед нами классическая иконография бараньих рогов. Волнистые линии, отходящие от завитков вниз, вероятно, символизировали дождь (см.: [Амброз, 1965, с. 22; Голан, 1994, с. 13–14, 74 и след.; Чивилев, 2002, с. 111]). Словом, можно предположить, что население, оставившее захоронение из Бестамака, воспринимало барана как дарителя небесной влаги. Возможно, аналогичная мифологема существовала и в срубной культуре. Во всяком случае, на сосудах из Советского I и Орлика завитки коррелируются с волнистыми линиями, которые могут быть изображениями воды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Амброз А.К. Раннеземледельческий культовый символ («ромб с крючками») // СА. 1965. № 3. С. 14–27.
- Андриенко В.П. Земледельческие культы племен лесостепной Скифии (VII–V вв. до н.э.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Харьков, 1975. 32 с.
- Багаутдинов Р.С., Васильева И.Н. Курганные группы Золотая Нива I и II // Вопр. археологии Урала и Поволжья. Самара: СамГУ, 2004. Вып. 2. С. 181–211.
- Березанская С.С. Северная Украина в эпоху бронзы. Киев, 1982. 212 с.
- Берестнев С.И. Поселение Таранцево и вопрос о населении днепровского лесостепного левобережья в начале раннего железного века // СА. 1994. № 3. С. 121–138.
- Бессонова С.С. Раскопки курганов у с. Луговое на Керченском полуострове // Археологические исследования на Украине в 1968 г. Киев: Наук. думка, 1971. Вып. III. С. 58–63.
- Братченко С.Н., Гершкович Я.П., Константиnescу Л.Ф. Отчет Донецкой экспедиции за 1978 г.: Исследование курганов в Славяносербском районе Ворошиловградской области и в Амвросиевском районе Донецкой области // Науч. архив ИА НАН Украины. 1978/1.
- Галунов Р.А. Средняя персидская свадьба // СМАЭ. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. Т. IX. С. 187–195.
- Голан А. Миф и символ. Иерусалим: ТАРБУТ; М.: РУССЛИТ, 1994. 375 с.
- Горбов В.Н., Усачук А.Н. Дружковский могильник и некоторые вопросы мировоззрения срубных племен // Археол. альманах. Донецк, 1993. № 2. С. 115–131.
- Горбов В.Н., Усачук А.Н. Раннесрубно-многоваликовский горизонт поселения Раздольное в Приазовье // Археол. альманах. Донецк, 2001. № 10. С. 155–208.
- Дудин С.М. Ковровые изделия Средней Азии // СМАЭ. Л.: Изд-во АН СССР, 1928. Т. VII. С. 71–166.
- Захарова Е.Ю. Сосуды со знаками срубной общности эпохи поздней бронзы. Воронеж, 2000. 163 с.
- Изотова М.А. Ритуальные комплексы поселения эпохи поздней бронзы «Макаровская речка» // Срубная культурно-историческая общность в системе древностей эпохи бронзы евразийской степи и лесостепи. Воронеж, 2000. С. 118–124.
- Каталог археологических коллекций / Сост. Б.А. Раев. Новочеркасск, 1979. 162 с.
- Ковалева И.Ф. Север Степного Поднепровья в среднем бронзовом веке: (По данным погребального обряда). Днепропетровск, 1981. 80 с.
- Ковалева И.Ф., Ромашко В.А., Чернявская Н.В., Христан А.М. Раскопки курганных могильников бронзового века Среднего Приорелья // Степное Поднепровье в бронзовом и раннем железном веках. Днепропетровск, 1981. С. 19–44.
- Кочарлинский Ф.-б. Песни «Саячи» // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1910. Вып. 41. Отдел 2-й. С. 1–23.
- Кочерженко О.В., Слонов В.Н. О семантике орнамента керамики срубной культуры // РА. 1993. № 3. С. 37–42.
- Куйбіда В. Баран // Словник символів культури України. Київ: Міленіум, 2002. С. 19–20.
- Логвин А.В., Шевнина И.В. Элитное погребение синташтинско-петровского времени с могильника Бестамак // VII исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Омск: Изд-во ОмГУ, 2008. С. 190–197.
- Лопатин В.А., Четвериков С.И. Курганный могильник Мессер V // Археологические памятники Саратовского Правобережья: От ранней бронзы до средневековья (по материалам исследований в 2005–2006 гг.). Саратов, 2010. С. 16–29.
- Матвеев Ю.П. Антропоморфное изображение на сосуде срубной культуры // РА. 1998. № 3. С. 135–136.
- Отрощенко В.В. «Жреческие» комплексы в системе погребений срубной общности // Археологічні та історичні дослідження Херсонщини. Херсон, 1993. С. 17–31.

Завитки в орнаментации срубной культуры

- Отрощенко В., Корпусова В. Нотатки щодо давньої свастики на теренах України // Чумацький шлях. 2004. № 3. С. 27–29.
- Полидович Ю.Б. Проявления культа солнца в погребальном обряде срубной общности // Проблемы дослідження пам'яток археології Східної України. Луганськ, 2012. С. 327–334.
- Полідович Ю.Б., Усачук А.М., Циміданов В.В., Філіппов О.П. Розвідки на території Донецької області у 2010–2011 рр. // Археологічні дослідження в Україні. 2011. Київ, 2012. С. 218–219.
- Посредников В.А., Привалов А.И., Зарайская Н.П. Материалы курганов у пос. Степной и с. Шнурки (Среднее Подонцовье, эпоха бронзы и средневековья) // Донец. археол. сб. Донецк, 1996. Вып. 6. С. 109–152.
- Привалова О.Я., Привалов А.И. Новоселовский грунтовый могильник в бассейне Кальмиуса // Донец. археол. сб. Донецк, 2004. Вып. 11. С. 77–95.
- Пряхин А.Д. Мосоловское поселение эпохи поздней бронзы. Воронеж, 1993. 108 с.
- Скворцов Н.Б. Курганы у хутора Захоперского // АО 1997г. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 188–189.
- Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. М.: Наука, 1977. 84 с.
- Сокровища кургана Хохлач: Новочеркасский клад / Сост. И.П. Засецкая. СПб.: Изд-во ГЭ, 2011. 328 с.
- Сорокина И.А. Погребения эпохи поздней бронзы в Нижнем Прикубанье // СА. 1985. № 3. С. 136–151.
- Список памятников археологии Украины: Донецкая обл. / Сост. О.Я. Привалова, А.И. Привалов. Киев: УООП, 1988. 112 с.
- Супруненко А.Б. Сосуды срубной культуры из окрестностей села Орлик // СА. 1986. № 4. С. 243–244.
- Телегін Д.Я. Речі говорять. Київ: Наук. думка, 1978. 104 с.
- Толстой Н.И. К реконструкции семантики и функции некоторых славянских изобразительных и словесных символов и мотивов // Фольклор и этнография: Проблемы реконструкции фактов традиционной культуры. Л.: Наука, 1990. С. 47–67.
- Цимиданов В.В. Поселение Елизаветовка I и проблема западных связей степных культур середины II тыс. до н.э. // Организация археологических экспедиций с участием школьников: Тез. докл. Донецк, 1988. С. 16–17.
- Цимиданов В.В. Отчет об исследованиях Краснолиманской археологической экспедиции у с. Новоселовка Краснолиманского района и в Марьинском районе Донецкой области. 1990 г. // Науч. архив ИА НАН Украины. № 1990/209.
- Цимиданов В.В. Орнамент с «ресничками» на погребальной керамике срубной культуры // Донец. археол. сб. Донецьк, 2011. № 15. С. 48–77.
- Чередниченко М.М. Хронологія зрубної культури Північного Причорномор'я // Археологія. 1977. Вип. 22. С. 3–21.
- Чивилев В.А. Сосуд из кургана лесостепной срубной культуры у с. Крутогоры Липецкой области // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж, 2002. С. 109–112.
- Шауб И.Ю. Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье (VII–IV вв. до н.э.). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 484 с.

Украина, Донецкий областной краеведческий музей
yurkop@ukr.net
doold@mail.ru
archaeodon@front.ru

Subject to consideration being semantics of one of the symbols of the Timber-grave culture — namely, of a scroll. Departing from parallels found in pictorial traditions of different peoples, the authors assume that in the ornamentation of the Timber-grave culture scrolls designated sheep horns and, accordingly, could code notions associated with that animal — fertility, sexual potency, luck, wealth, health, generosity, etc.

Timber-grave culture, pottery, ornament, semantics.